

Семь дней. - 1995. - 23
30 стр. - с. 35

“Эхо Москвы” слезам не верит

– Говорят, что есть мафия кинокритиков. Вы, Ольга, уж наверняка принадлежите к какому-нибудь “Союзу меча и орала”?

– Однозначно не принадлежу. Собственно говоря, я и не знаю таких журналистов, хотя тоже иногда слышу подобные предположения. Многие мои коллеги пишут остро, говорят то, что хотят, и ни от кого не зависят.

– Значит, вы чувствуете себя защищенной?

– Нет. Одно время я перестала нравиться нашему главному редактору как творческий сотрудник и почувствовала себя очень неуютно. К тому же я человек с прямым или скорее прямолинейным характером, именно привычку вслух говорить все, что думаю. Поэтому на “Эхо Москвы” у меня есть недоброжелатели. Дошло до того, что в начале года я подала заявление об уходе...

В тот памятный вечер она написала свое заявление, и после тяжелого разговора с главным редактором вышла в прямой эфир. И – вот допинг сильнее всех прочих! – успокоилась. Ей стало хорошо. Проблем нет. Есть приятное общение со слушателями и удовольствие от работы, которое она испытывает почти всякий раз, оказавшись перед микрофоном. Радио для нее – такой же наркотик, как некогда кино и рок-музыка.

До прихода на “Эхо Москвы” Ольга Галицкая работала в АПН, писала статьи о новых фильмах. А “Эхо” гремело всего полгода, когда ее позвали туда рассказать о фестивале шедевров мирового кино.

“Написать я, конечно, могла, но озвучить... Это был нож острый! – вспоминает Ольга, – И когда я себя услышала в эфире, пришла в ужас: больше – никогда! Но Сергей Бунтман, он занимается на станции вопросами искусства, стал уговаривать перейти на “Эхо”. В конце концов я согласилась, и появилась программа “Кино-салон Ольги Галицкой”. К большому моему сожалению, сейчас ее нет...”

Когда теперь удивились исчезновением передачи или ведущего?! На экране – новые лица, в динамике – незнакомые голоса. Того сократили, этого уволили. Не защищен никто, выплевывают даже самых любимых и профессиональных. Но для Галицкой переход на положение штатного сотрудника, на негустые вольные хлеба, оказался полной неожиданностью. Ведь незадолго до этого она вместе с Алиной Силикашвили получила “Золотого Овна” – приз лучшим киножурналистам!

“Киносалон”, как и передачи ее коллег-конкурентов, включал фрагменты и музыку из фильмов, интервью с их создателями, рецензии на премьеры. А еще – интонацию. То главное, что и отличает всех нас друг от друга. У Галицкой, по ее словам, “много удивления и восхищения собеседником”.

– Что запомнилось и потрясло? Беседа с Александром Сокуровым. Я была у него в гостях, а Сокуров не многих людей к себе в дом допускает. Мы познакомилась благодаря Виктору Тихомирову, моему другу, художнику-мульту”. Сокуров – необычайно глубокий человек, и мое впечатление передалось слушателям... Было еще несколько дорогих передач, когда я жалела, что время в эфире закончилось. Я всегда стараюсь строить наше общение как беседу.

– Вы – любезный собеседник?

– Острых вопросов не боюсь, но я приглашаю тех людей, к которым расположена, и они чувствуют мою симпатию. Но это не значит, что я никогда не заставлю собеседника поерзать на стуле. Как Марка Рудинштейна, например. После последнего “Кинотавра” его обвинили, что на свой фестиваль он взял большие средства из бюджета Госкино и таким образом обескровил наш кинематограф. Я задала ему все неприятные вопросы и, более того, прокрутила в прямом эфире пленочки с обвинениями в его адрес. Случилась как бы очная ставка – с одной стороны Рудинштейн, с другой – Юлий Гусман, Юрий Мамин и Армен Медведев. Конечно, для моего гостя это было полной неожиданностью, но он с честью вышел из ситуации.

– Ольга, почему все-таки кино, а не сельское хозяйство, мода или “горячие точки”?

– Я люблю его с глубокого детства. Помню, мы с мамой написали письмо в журнал “Польша” по поводу смерти Збигнева Цыбульского, которого обожали. И это письмо напечатали. А когда журнал “Экран” проводил конкурс “Знаете ли вы польское кино”, я, школь-

НИТЬ АРИАДНЫ

ФИЛЬМОТЕКА

КИНО ВСЛУХ

Если с голубого экрана о кино нам рассказывают мужчины (Мережко, Эрнст, Шолохов, Олейников, Шелотинник, Рязанов...), то на радиоволнах эта сладкая тема принадлежит дамам.

Специальные передачи о кино есть, как мы выяснили, далеко не на всех радиостанциях, но там, где они существуют, их ведут только “звезды”. О трех самых ярких – Алине Силикашвили, Ольге Галицкой и Нане Вартановой – “Семь дней” и поведает читателям киноманам. Наш “фильм” будет двухсерийным: интервью с кинообозревателем “Радио России” Алиной Михайловной Силикашвили вы увидите в следующем номере.

ница, выиграла приз – фотографию с автографом Станислава Микельского. Это был просто экстаз! А потом меня абсолютно потрясла “Старшая сестра” с Татьяной Дорониной. И мне захотелось заниматься этим искусством.

– Вопрос, за который бьют, и все-таки спрошу: что такое кино?

– Магия. Я люблю, когда в фильме есть магия. Она увлекает, и ты возвращаешься к обыденной жизни с каким-то новым ее пониманием.

– В вашей жизни было нечто такое, о чем можно сказать: “прямо как в кино”?

– Я вела утренний эфир, и мы со слушателями играли в “Алло!” Сейчас игра как-то захирела, а жаль, это был своеобразный скетч с неожиданными репликами, сюжетными ходами. И мне позвонил незнакомый мужчина, сказал, что он в полном восторге и сейчас привезет мне ящик шампанского. И привез! И я устроила аттракцион неслыханной щедрости – раздарила по бутылке коллегам...

P.S. Между нашей встречей с Ольгой Галицкой и сдачей материала в набор прошло недели три. За это время “Эхо Москвы” опять заключило с ней контракт, расторгнувший несколько месяцев назад. И теперь Галицкая выходит в эфир с двумя авторскими программами – “Вечеринка” по средам и “Уют-компания” по субботам, где много рассказывает о кино) и ведет канал в воскресенье утром и в понедельник днем. “Я и моя радиостанция все-таки заинтересованы друг в друге”, – заметила Ольга. Чудеса бывают не только в кино.